

Глава 2

— Мелкий, ты выпил мой напиток, — раздался голос из темноты.

Над столом выросла фигура. Мужчина скрестил руки на груди, двусмысленно и слегка издевательски усмехнувшись. Он был бледен, в тонких безоправных очках, а его волосы отливали чистым золотом.

Тань Сяо слегка нахмурился и перевёл взгляд на его приятеля — того самого, перед которым они только что извинялись. Тот по-прежнему рубился в телефоне, не поднимая глаз, но теперь развернулся всем телом в сторону их стола.

«Заодно», — понял Тань Сяо.

Тань Сяо задумчиво застучал пальцами по полированному дереву столешницы. Проблем он не боялся, но и навлекать их без нужды не любил. А тут неприятности сами напрашивались, да ещё и грозили перерасти в нечто посерьёзнее обычного недопонимания.

Ло Фэн торопливо поднялся. При своих ста семидесяти семи сантиметрах — и это с учётом торчащего на макушке нелепого хвостика! — он едва доставал незнакомцу до подбородка. Вся его спесь мгновенно улетучилась. Он сглотнул. Под пристальным взглядом золотистого блондина парень почувствовал себя крайне неудобно.

«Ну, я же сам виноват, — оправдывался он мысленно. — Обычное дело — занервничать, когда неправ. И дело вовсе не в том, что этот тип здоровее меня раза в полтора. Точно. Именно так».

Справившись с волнением, Ло Фэн изо всех сил постарался изобразить искреннее раскаяние:

— Прости, друг. Правда, я не нарочно.

Мужчина вскинул бровь и перевёл взгляд с Тань Сяо на Ло Фэна:

— Если бы всё решалось простым «прости», зачем тогда полиция?

Ло Фэн аж лишился дара речи.

— Да ладно тебе, бро! И что теперь делать? Хочешь, я тебе десять таких куплю? Хватит?

Незнакомец поправил очки на переносице:

— Даже если ты купишь мне сотню, это всё равно будет уже не тот напиток.

— Ну и как быть? — фыркнул Ло Фэн. — Я его уже выпил. Мне что, назад его выплюнуть?

Вместо ответа блондин вдруг потянулся и бесцеремонно дёрнул Ло Фэна за его забавный хвостик на макушке. Парень чуть не подпрыгнул на месте, решив, что этот чудак из-за несчастного лимонада сейчас полезет в драку.

— Ты чего творишь?!

Ло Фэн поспешно отшатнулся назад, со страхом ощупывая пострадавшую причёску, и умоляюще посмотрел на Тань Сяо. Тот лишь ободряюще улыбнулся, давая понять: «Спокойно, всё под контролем».

Ло Фэн мгновенно успокоился. Тань Сяо умел улаживать любые конфликты, если они не задевали его личные чувства — в таких делах он всегда отличался завидной хладнокровностью и практичностью. Так было с самого детства. Тань Сяо вообще неохотно растрачивал душевные силы на посторонних людей, и на памяти Ло Фэна лишь один человек заставил его потерять голову — Тань Цзипин.

Наблюдавший со стороны темноволосый парень легонько пнул блондина по голени. Тот обернулся. Брюнет продемонстрировал ему экран телефона со светящейся надписью «Victory» и кивнул на выход.

Тогда блондин двумя пальцами выудил из нагрудного кармана стильную визитку и протянул её Ло Фэну:

— Запомни, малец: ты должен мне лимонад.

Ло Фэн ошеломлённо уставился на карточку, как вдруг почувствовал, что чужая рука ловко скользнула в его карман.

— Эй! Телефон верни!

Ло Фэн рванулся вперёд, пытаясь отобрать свой мобильник, но парень увернулся с кошачьей грацией. Он мгновенно набрал на экране комбинацию цифр длинными бледными пальцами. Раздался исходящий звонок.

— Держи. Свободен.

С этими словами он вложил заблокированный телефон обратно в ладонь Ло Фэна и не спеша направился к выходу вслед за приятелем.

Ло Фэн проводил уходящую парочку свирепым взглядом. Возмущению не было предела.

— Да он просто больной на всю голову!

Ло Фэн рухнул обратно на стул, развернул визитку и вслух прочитал:

— Вице-президент компании по развитию культуры и развлечений «Звёздное сияние»... Юй Нянь?

«Подождите. Откуда-то я уже слышал это имя...»

Ло Фэн почесал затылок, тщетно пытаясь пробудить память. Нет, никак.

«Звёздное сияние»...

Тань Сяо снова посмотрел на пустой дверной проём. Стеклопанная дверь кафе то открывалась, то закрывалась, впуская и выпуская поток безликих прохожих.

Там не было его. И даже следа от него.

Тань Сяо скользнул пальцами по холодному запотевшему стеклу пивного стакана, и его рука слегка дрогнула.

«Вице-президент... Неужели Тань Цзипина сместили?»

Эта мысль растаяла, не успев оформиться.

Исключено. Кому, как не Тань Сяо, знать, насколько жёстким и бескомпромиссным человеком был Тань Цзипин. Он никогда не отдавал своего. Скорее уж его повысили.

Спустя минуту до Ло Фэна наконец дошло:

— Какого чёрта?! «Звёздное сияние»?!

Парень округлил глаза и воровски покосился на Тань Сяо. Убедившись, что тот внешне спокоен, он шумно выдохнул:

— Офигеть! Мы просто пришли поесть хого, и надо же было нарваться на топ-менеджера этой конторы! Да Сяо, ну и везуха у тебя!

Тань Сяо лишь покачал головой. Ло Фэн со своей непрошибаемой наивностью даже не понял самого очевидного: этот парень, Юй Нянь, просто положил на него глаз и дурачился, чтобы привлечь внимание.

Тань Сяо мысленно посочувствовал бедному вице-президенту, допил пиво и мягко произнёс:

— Сохрани визитку. Ты действительно должен ему напиток.

«Больше я для тебя сделать ничего не могу, Юй Нянь», — усмехнулся про себя Тань Сяо.

— Ой, да ну его к лешему! — Ло Фэн брезгливо сунул картонку в карман брюк.

После этой нелепой сцены в ресторане на душе у Тань Сяо потеплело.

Долгие годы скитаний на чужбине, полные тревог, неопределённости и глухого одиночества, словно начали растворяться в воздухе, стоило ему только ступить на родную землю. Всё, что когда-то разрывало его изнутри — эта мучительная любовь, неоправданные надежды, обиды и раны, оставленные в этом городе, — теперь казалось далёким штормом, который наконец утих.

Четыре года. Достаточный срок, чтобы звёзды сменили траекторию, а люди стали чужими.

Всё, что когда-то связывало его с Тань Цзипином, тихо стёрлось, ушло на глубину, скрылось за горизонтом его новой жизни. Время безжалостно обтесало углы воспоминаний и унесло прочь тех, кто никогда ему не принадлежал.

Глядя, как за стеклом такси проносятся размытые неоновые огни мегаполиса, Тань Сяо мысленно поднял бокал за своё возвращение.

Они добрались до квартиры Ло Фэна. Тот с порога проявил широту души:

— Так, ты ложись в спальне на кровать, а я устроюсь на диване.

Ло Фэн купил эту квартиру лет пять назад. Настоящее холостяцкое гнездо: маленькое, но удивительно уютное и продуманное до мелочей. Обстановка точь-в-точь отражала характер хозяина — яркая, хаотичная, простая и гостеприимная.

— Не выдумывай, — отказался Тань Сяо. — Я отлично выплюсь на диване. Дай мне только плед и подушку.

Он открыл чемодан прямо в гостиной, достал свежие вещи и скрылся в ванной.

Ло Фэн спорить не стал. Потоптавшись у закрытой двери ванной, он крикнул сквозь шум воды:

— Чистые полотенца и щётка на старом месте, бери сам!

Сквозь гул душа донеслось глухое:

— Понял.

Закончив с водными процедурами, Тань Сяо вышел, вытирая мокрые волосы полотенцем. Он подошёл к спальне друга и негромко постучал. Ответа не последовало.

Тань Сяо аккуратно нажал на ручку — дверь оказалась незапертой.

Ло Фэн сидел у монитора, полностью погружённый в виртуальный мир, плотно прижав к ушам наушники. Тань Сяо бесшумно подошёл сзади и сдёрнул их. Ло Фэн испуганно моргнул и обернулся:

— О, Сяо-Сяо, чего такое?

Тань Сяо набросил влажное полотенце другу на голову:

— Твоя очередь. Иди в душ.

Ло Фэн закивал, наспех буркнул что-то тиммейтам в микрофон, вышел из игры и побежал в ванную. Он знал, что у Тань Сяо чуткий сон и слабая нервная система: малейший шорох — и тот будет мучиться бессонницей до утра. Поэтому нужно было поторапливаться.

Тань Сяо устроился на диване и включил фен. Высушив волосы, он установил будильник на половину восьмого утра, а затем достал планшет. Спать ещё не хотелось, и он решил пробежаться по документам, которые ему прислали из отдела кадров новой компании.

Когда глаза начали слипаться, из ванной наконец вышел Ло Фэн. Он перехватил у Тань Сяо фен:

— Ладно, я пойду сушиться к себе, у меня в спальне звукоизоляция отличная. Ложись.

— Ага, — Тань Сяо натянул плед до подбородка. — Выключи свет, пожалуйста.

Ло Фэн щёлкнул выключателем, притворил за собой дверь, и гостиная погрузилась в глухую темноту.

Тань Сяо закрыл глаза. Сквозь «отличную звукоизоляцию» отчётливо доносилось монотонное жужжание фена из спальни.

Тань Сяо невольно улыбнулся, глядя на полоску света под дверью. Звукоизоляция, как же.

Эх.

Он пошарил рукой по кофейному столику, нащупал телефон вместе с наушниками. Тёмный экран ожил. Он зашёл в плеер, открыл вкладку с локальными аудиозаписями.

Там ровными рядами тянулся список файлов, названных одним и тем же именем:

Тань Цзипин 14.02.2012.mp3

Тань Цзипин 15.02.2012.mp3

Тань Цзипин 16.02.2012.mp3

...

Тань Цзипин 18.09.2014.mp3

Тань Цзипин 17.10.2014.mp3

Последний файл был датирован семнадцатым октября четырнадцатого года. После этого дня они больше никогда не разговаривали.

Тань Сяо медленно провёл пальцем по буквам, складывающимся в имя на экране.

«Тань Цзипин... Тань Цзипин».

«Цзипин».

От этого мысленного шёпота сладко заныло в груди. На мгновение показалось, будто ничего не изменилось. Будто они всё ещё молоды, беззаботны и по-настоящему счастливы вместе.

Тань Сяо горько усмехнулся собственной глупости, прогнал лишние мысли и, вставив наушники, запустил одну из записей тринадцатого года. Низкий и обволакивающий голос двадцатичетырёхлетнего Тань Цзипина прорвался сквозь помехи старого диктофона, преодолевая время и расстояние:

— Сяо-Сяо, спишь?

Тань Сяо положил ладонь на глаза и в темноте прошептал одновременно со своим голосом из прошлого:

— Ещё нет.

— Устал сегодня?

— Ни капли. А ты?

«Ужасно устал, — подумал он сейчас. — Весь день в дороге. А ты?»

На записи слышался шорох — Цзипин, должно быть, сладко потянулся в кресле. Его голос звучал сонно:

— Нормально. Завтра есть пары?

Тогда он учился на четвёртом курсе и проходил практику. Если в университете намечались занятия, можно было со спокойной совестью прогулять работу в офисе, поэтому его голос на записи так весело звенел:

— Да, с утра профильный предмет.

«Уже давно нет никаких пар, — отозвался Тань Сяо в пустоту гостиной. — Я теперь работаю».

— Я заеду за тобой после занятий.

— Ладно. Только давай без пафоса, господин Тань.

«Я же говорю, я уже работаю...»

Цзипин тихо рассмеялся:

— Как скажешь.

— Вот и умница.

«Умница».

— Егоза.

— Ну всё, я спать хочу.

«Так хочу спать...»

— Давай, засыпай.

— И ты ложись. Спокойной ночи.

«И ты засыпай. Спокойной ночи».

В наушниках повисла тишина. Оба молчали, слушая дыхание друг друга, не решаясь нажать на кнопку отбоя.

Через несколько секунд Цзипин выдохнул:

— Я люблю тебя.

Запись оборвалась.

Воцарилась тишина.

— И я тебя люблю. Спокойной ночи, — прошептал Тань Сяо.

Он слабо улыбнулся и провалился в глубокий сон.

Он и сам не мог бы объяснить эту странную, граничащую со здоровым рассудком привычку обманывать самого себя. Он не помнил, когда именно — из этих полутора тысяч одиноких ночей — он впервые заговорил с бездушной записью.

И когда этот театр одного актёра стал его единственным спасением.

Утром Тань Сяо разбудил противный писк электронного будильника. В голове царил полнейший хаос; сквозь остатки сна ему показалось, будто он всё ещё в своей съёмной квартире в Штатах.

Прибор надрывался полминуты, прежде чем Тань Сяо заставил себя сбросить плед и сесть. Мобильник выскользнул из складок ткани и глухо упал на пол.

Тань Сяо поднял его, положил на столик и отключил сигнал.

Дверь в комнату Ло Фэна была плотно закрыта — тот явно не планировал подниматься в такую рань.

Решив не тревожить друга, Тань Сяо тихо прокрался в ванную.

Он достал из чемодана новенький, идеально отутюженный деловой костюм, переоделся и, встав перед зеркалом, аккуратно завязал галстук.

— Доброе утро, господин Тань, — негромко сказал он своему отражению.

Отражение улыбнулось в ответ. Парень в зеркале выглядел безупречно — элегантный, статный, с тонкими, приковывающими взгляд чертами лица.

— Надеюсь, этот день принесёт только хорошее.

Тань Сяо взял сумку и вышел на улицу. В кондитерской «Сладость» у самого выхода из жилого комплекса он купил пару булочек с мясной посыпкой и питьевой йогурт.

— С вас двадцать семь юаней, господин, — робко произнесла кассирша.

— Секунду.

Тань Сяо достал кожаное портмоне и протянул хрустящую банкноту в пятьдесят юаней.

Юная сотрудница за кассой заметно засмушалась под его взглядом и густо покраснела:

— С пятидесяти... Ваша сдача — тридцать три юаня.

Тань Сяо взял деньги, отсчитал десятичную купюру и вернул девушке, мягко улыбнувшись:

— Вы ошиблись. Лишнее.

Кассирша растерялась ещё больше:

— Ой, простите, я так невнимательна... Спасибо вам огромное!

— Пустяки, — Тань Сяо спрятал кошелек и забрал пакет.

Стоило ему развернуться к выходу, как за спиной раздался взволнованный шёпот сотрудниц:

— Мамочки, какой красавчик! Он что, из нашего комплекса?

— Не знаю, первый раз его вижу... Хоть бы он заходил к нам почаще!

Тань Сяо сдержанно улыбнулся. Выйдя за ворота, он сразу приметил припаркованный чёрный минивэн. Свернув номера, он направился напрямик к машине.

Чжао Сюй топтался у пассажирской двери, то и дело поправляя манжеты рубашки и дёргая галстук. Он нервно всматривался в каждого, кто выходил из жилого комплекса.

Молодой человек понятия не имел, какой характер у его нового начальника. Боясь произвести плохое впечатление, он приехал задолго до назначенного времени.

Судя по тому, что этот загадочный директор Тань вчера бесцеремонно сбросил звонок самого начальника станции Цяня, характер у него был тот ещё...

Чжао Сюй извёлся от беспокойства. Поэтому, когда к нему подошёл высокий, улыбающийся молодой мужчина с пакетом из местной кондитерской в руках, парень даже не подумал связать его образ с суровым представлением о новом руководителе.

— Чжао Сюй? — негромко спросил Тань Сяо.

Парень вздрогнул и уставился на подошедшего. Перед ним стоял невероятно ухоженный, стильный мужчина, от которого так и веяло утончённостью и благородством.

— Д-да, это я... Простите, а вы... директор Тань?

Тань Сяо кивнул:

— Он самый.

— Ой, извините ради бога! Не признал сразу, — засуетился помощник.

— Ничего страшного, — Тань Сяо потянул на себя ручку задней двери. — Садись в машину.

Чжао Сюй смахнул испарину со лба и поспешно запрыгнул на водительское сиденье.

В салоне приятно холодило — кондиционер работал на полную мощность. Тань Сяо с

удовольствием откинулся на кожаное сиденье, открыл пакет и достал ещё тёплую булочку.

— Директор Тань, — Чжао Сюй неловко развернулся всем корпусом к пассажиру, твёрдо решив исправиться и произвести должное впечатление. — Позвольте представиться официально. Меня зовут Чжао Сюй, можете звать меня просто Сяо Чжао... Ой, подождите. Это и есть ваш завтрак?

Тань Сяо едва заметно вскинул бровь. Надо же, Цянь Юйтун умудрился подыскать ему в помощники такого простодушного малого.

Оборвать собственную презентацию на полуслове было верхом бестактности, но Чжао Сюй умудрился ещё и выдать неподдельное разочарование чужим меню. Поняв, что ляпнул лишнее, он мгновенно залился краской:

— То есть... директор Тань, я совсем не то имел в виду! Конечно, вы вольны есть всё, что хотите! Просто... ну, в этой выпечке же совсем нет ничего полезного. Время ещё позволяет, я знаю парочку отличных мест с традиционными завтраками...

Тань Сяо доел булочку и, потягивая йогурт через трубочку, с интересом наблюдал за паникующим пареньком.

— Честное слово, я не пытаюсь лезть в ваши привычки! — выдохнул Чжао Сюй и затих, со страхом глядя на улыбающегося босса.

«И как его понимать? Такой вежливый, спокойный... И чертовски красивый. Тьфу, о чём я вообще думаю!»

Тань Сяо аккуратно сложил пустую баночку из-под йогурта и обёртку в пакет, завязал его аккуратным узлом и отложил в сторону.

— Я понял, — мягко произнёс он и посмотрел водителю прямо в глаза. — Недавно университет окончил?

Чжао Сюй виновато почесал затылок:

— А... Да, только в этом году защитился. Директор Тань, думаете, у меня слишком мало опыта?

«Оно и видно — совсем ещё зелёный и наивный», — подумал Тань Сяо. Он соединил пальцы в замок и честно ответил:

— Маловато, конечно. Но это даже к лучшему. Сегодняшний сухомятный перекус — исключение. Так что впредь заботу о моём утреннем рационе я возлагаю на тебя.

Чжао Сюй вытянулся в струнку, словно получил генеральское поручение:

— Будет сделано, директор Тань!

Тань Сяо расслабленно откинулся на спинку сиденья:

— Тогда поехали.

— Слушаюсь, директор Тань.

<http://bllate.org/book/19554/2028471>